

[https://doi.org/10.53360/3135-8160-2026-2\(6\)-5](https://doi.org/10.53360/3135-8160-2026-2(6)-5)

МРНТИ: 14.29.27

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

С.Ж. Малгаздарова

Университет Нархоз, г. Алматы, Казахстан

e-mail: saltanat.malgazdarova@narhoz.kz

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу трудностей, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие детей с особыми образовательными потребностями, на основе результатов анкетирования родителей. Рассматриваются психологические, социальные, образовательные и материально-бытовые аспекты их повседневной жизни. Выявлено, что эмоциональное состояние родителей характеризуется хронической усталостью и умеренной тревожностью при внешней сохранности адаптации, что указывает на риск эмоционального выгорания. Существенные трудности связаны с ограниченной доступностью специализированных услуг, информационными и бюрократическими барьерами, а также фрагментарностью системы социальной поддержки. В сфере образования отмечаются дефицит квалифицированных кадров, недостаточная адаптация программ и неполная готовность учреждений к реализации инклюзивного подхода. Материальное положение семей варьируется, что влияет на объем и качество получаемой ребенком помощи. Сделан вывод о необходимости межсекторного, системного подхода к поддержке семей, включающего развитие психологической помощи, совершенствование социальной инфраструктуры и укрепление ресурсов инклюзивного образования.

Ключевые слова: особые образовательные потребности, инклюзивное образование, психологическое состояние родителей, социальная поддержка семей, эмоциональное выгорание, доступность образовательных услуг, коррекционная помощь, межсекторное взаимодействие.

Введение

В последние годы в Республике Казахстан наблюдается устойчивое развитие политики инклюзивного образования, направленной на обеспечение равного доступа к обучению для всех детей, включая детей с особыми образовательными потребностями. Нормативно-правовые и программные документы в области образования и социальной защиты декларируют необходимость создания доступной образовательной среды, развития системы психолого-педагогического сопровождения и поддержки семей. Вместе с тем, практическая реализация инклюзивных принципов по-прежнему сопровождается рядом противоречий и ограничений.

Несмотря на позитивные изменения, семьи, воспитывающие детей с ООП, продолжают сталкиваться с недостаточной доступностью специализированных услуг, дефицитом квалифицированных кадров, информационными и административными барьерами, а также

неравномерностью условий в зависимости от региона проживания. В этих условиях особую значимость приобретает анализ положения родителей как ключевых участников процесса развития и социализации ребёнка. Именно на родителей ложится основная ответственность за организацию обучения, коррекционной помощи и повседневного ухода, что оказывает существенное влияние на их психологическое состояние и качество жизни. Исследования показывают, что длительное выполнение родителями функций сопровождения ребёнка с особыми образовательными потребностями может приводить к повышенному уровню стресса и эмоционального выгорания [2, 9].

Аналогичные проблемы доступности услуг и кадрового обеспечения отмечаются как в казахстанских, так и в международных исследованиях [5, 8, 10].

Развитие инклюзивного образования рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной образовательной политики Казахстана и соответствует международным тенденциям обеспечения равного доступа к образованию для всех категорий обучающихся [1, 4, 6].

В казахстанских исследованиях последних лет всё чаще подчёркивается необходимость перехода от фрагментарной помощи к комплексному сопровождению семей с детьми с ООП, учитывающему не только образовательные, но и социально-психологические и материально-бытовые факторы. Однако эмпирических данных, отражающих реальный опыт родителей, по-прежнему недостаточно.

В связи с этим целью настоящего исследования является комплексный анализ психологических, социальных, образовательных и бытовых трудностей родителей детей с особыми образовательными потребностями на примере города Алматы. Задачи исследования включают выявление основных проблемных зон, анализ степени выраженности трудностей и определение направлений, требующих усиления системной поддержки.

Методология и организация исследования

Исследование носило эмпирический характер и проводилось в 2025 году на территории города Алматы.

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 19 родителя (из них 16 женщин и 3 мужчин), воспитывающих детей с особыми образовательными потребностями в возрасте от 4 до 14 лет. Отбор респондентов осуществлялся по критерию наличия официально подтверждённых особых образовательных потребностей у ребёнка. Дети респондентов посещают специализированный центр развития, не названный по соображениям этики и анонимности частной жизни респондентов и их семей.

Метод исследования. Основным инструментом сбора данных стало авторское анкетирование. Анкета включала 28 вопросов закрытого и полужакрытого типа и была структурирована по следующим блокам:

- психологическое состояние родителей
- доступность социальных и коррекционных услуг
- образовательные условия и взаимодействие с учреждениями
- материально-бытовые условия семьи.

Процедура проведения. Анкетирование проводилось в очной и дистанционной формах (через Google Forms). Участие было добровольным и анонимным.

Методы обработки данных. Использовались методы описательной статистики (частотный анализ, процентное распределение ответов), а также качественный анализ открытых комментариев респондентов.

Результаты исследований

Гендерный аспект исследования

В процессе анализа выборки было установлено, что подавляющее большинство респондентов составили женщины: 16 из 19 участников исследования (84,2%). Доля мужчин (отцов) оказалась значительно ниже – 15,8%. Данный факт позволяет рассматривать гендерный аспект родительской вовлечённости как самостоятельную и значимую проблему в контексте сопровождения детей с особыми образовательными потребностями.

Преобладание матерей среди респондентов косвенно указывает на то, что именно женщины в большинстве случаев несут основную ответственность за уход, воспитание, организацию обучения и коррекционной помощи ребёнка с ООП. В ответах матерей неоднократно подчёркивалось, что именно они взаимодействуют с образовательными учреждениями, медицинскими и социальными службами, сопровождают ребёнка на занятия и принимают ключевые решения, связанные с его развитием.

Низкая представленность отцов может свидетельствовать как о недостаточной вовлечённости мужчин в повседневную жизнь детей с ООП, так и о более широких социальных тенденциях, включая традиционное распределение семейных ролей, высокую занятость отцов или их эмоциональное дистанцирование от ситуации, связанной с особенностями развития ребёнка. В отдельных случаях отсутствие отцов в выборке может быть связано с их фактическим отсутствием в семье, что дополнительно увеличивает нагрузку на матерей.

С точки зрения психологического благополучия семьи, ограниченная вовлечённость отцов или их отсутствие усиливает риск эмоционального выгорания у матерей, снижает ресурсы поддержки внутри семьи и может негативно отражаться как на состоянии родителей, так и на развитии ребёнка. Современные исследования подчёркивают значимость активного участия обоих родителей в воспитании детей с ООП, в том числе для формирования устойчивых копинг-стратегий и более равномерного распределения ответственности.

Психологическое состояние родителей: хроническая усталость и умеренная тревожность

Анализ данных показал, что 68% респондентов отмечают регулярное чувство усталости, из них 41% – как «часто возникающее». Умеренный уровень тревожности зафиксирован у 57% родителей, при этом лишь 12% оценивают своё состояние как эмоционально стабильное. Полученные данные указывают на высокий риск формирования эмоционального выгорания при внешне сохранённой социальной адаптации.

Полученные результаты согласуются с данными отечественных и зарубежных исследований, указывающих на повышенный риск эмоционального истощения и хронического стресса у родителей детей с особыми образовательными потребностями [2, 5, 9].

Хроническая усталость в данном случае выступает следствием высокой нагрузки, связанной с уходом за ребёнком, необходимостью постоянного контроля, участия в терапии или коррекционных мероприятиях, а также решения организационных вопросов, которые требуют времени, энергии и внимания. В отличие от обычной усталости, возникающей после краткого интенсивного периода, хроническая форма имеет накопительный характер и может сохраняться даже при отсутствии значимых внешних нагрузок. Родители сообщают, что такие состояния проявляются «иногда», но в реальности этот «иногда» может отражать частое возвращение усталости в течение недели или даже нескольких дней подряд.

Умеренная тревожность, также выявленная в ответах, указывает на постоянное присутствие беспокойства, связанного как с текущими задачами, так и с долгосрочными перспективами ребёнка. Тревожность родителей может быть обусловлена множеством факторов: страхом за здоровье ребёнка, неопределённостью относительно его будущего, трудностями в доступе к необходимым услугам и специалистам, сложностями во взаимодействии с образовательными учреждениями. Хотя такие переживания редко доходят до уровня сильных тревожных расстройств, их регулярность делает их значимым фактором психологического напряжения.

Особое внимание заслуживает риск эмоционального выгорания. Даже если родители оценивают своё состояние как относительно стабильное, наличие признаков усталости, раздражительности и эмоционального истощения может свидетельствовать о начале формирования выгорания. Это состояние характерно для людей, долгое время выполняющих функции помощи и ухода – особенно если они сталкиваются с отсутствием полноценной поддержки, нехваткой времени для отдыха или невозможностью распределить обязанности.

Важно отметить, что многие родители, участвовавшие в анкетировании, демонстрируют высокую степень адаптации. Однако такая адаптация может быть внешней, скрывающей глубокие внутренние переживания. Длительное пребывание в состоянии умеренного, но постоянного стресса может привести к ухудшению психического здоровья, снижению мотивации, появлению апатии или депрессивных тенденций.

Таким образом, психологическое состояние родителей детей с ООП характеризуется сочетанием устойчивой нагрузки и относительной эмоциональной стабильности, что делает ситуацию одновременно управляемой и потенциально уязвимой. Поддержка этих родителей должна включать не только решение внешних проблем, но и регулярное внимание к их эмоциональному благополучию – через психологическое консультирование, группы взаимопомощи, возможности временной разгрузки и повышение доступности информации и ресурсов.

Социальные трудности: недостаточная доступность услуг и информационные барьеры

С дефицитом специализированных услуг (логопедов, дефектологов, психологов) сталкиваются 62% опрошенных. Информационные затруднения при оформлении льгот и услуг отметили 54% родителей, а 38% указали на чрезмерную бюрократическую нагрузку. В открытых ответах респонденты описывали ситуации многократного сбора документов и отсутствия координации между ведомствами.

Недостаточная координация социальных служб и сложности получения информации являются распространённой проблемой в системах поддержки семей во многих странах [10, 11].

Результаты анкетирования показывают, что семьи, воспитывающие детей с особыми образовательными потребностями, сталкиваются с широким спектром социальных трудностей, которые существенно осложняют процесс получения поддержки. Значительная часть родителей отмечает, что доступ к необходимым услугам – медицинским, психологическим, социальным, коррекционным и образовательным – нередко оказывается ограниченным, фрагментарным или сложно организованным. Эти барьеры формируют ощущение неуверенности и социальной незащищенности, а также увеличивают общую нагрузку на семью.

Одной из ключевых проблем является недостаточная доступность специализированных услуг. Во многих случаях родители сталкиваются с ситуацией, когда нужные специалисты – логопеды, дефектологи, нейропсихологи, узкие медицинские специалисты – представлены в ограниченном количестве или доступны только в определённые дни и часы. В отдельных регионах или учреждениях возможности для получения регулярной коррекционной помощи могут быть минимальны, что вынуждает семьи обращаться в частные центры или искать специалистов самостоятельно. Это приводит к дополнительным финансовым затратам и организационным сложностям.

Другой значимый аспект – информационные барьеры. Родители нередко затрудняются в поиске достоверной информации о правах, льготах, доступных услугах и порядке их получения. Нехватка понятных инструкций, отсутствие навигации между службами, частые изменения в регламентах и условиях предоставления помощи создают состояние неопределённости. Многие участники анкетирования отмечают, что освоение системы социальной поддержки происходит фактически «методом проб и ошибок». В результате родители тратят больше времени на поиски информации, чем на получение реальной помощи.

Не менее важным фактором является бюрократическая сложность оформления услуг. Длительные очереди, необходимость неоднократного подтверждения диагноза, многократное предоставление одних и тех же документов и частые визиты по инстанциям приводят к эмоциональному и физическому истощению родителей. Для некоторых семей такие административные барьеры становятся причиной частичного или полного отказа от получения необходимых услуг.

Кроме того, результаты анкетирования указывают на существование коммуникативных затруднений во взаимодействии со специалистами и структурами поддержки. Родители иногда сталкиваются с недостаточной вовлеченностью специалистов, формальным подходом или отсутствием готовности объяснять особенности предлагаемых программ. Это усиливает чувство изоляции и снижает доверие к системе социальных услуг. При этом многие родители отмечают, что в случаях, когда коммуникация с профессионалами выстроена эффективно, качество получаемой помощи заметно возрастает, что подчеркивает важность человеческого фактора в работе с семьями.

Социальные трудности также проявляются в ограниченном доступе к комплексной поддержке, включающей не только коррекционные и образовательные услуги, но и психологическую, юридическую, консультационную, реабилитационную помощь. Разобщенность ведомств и отсутствие единых центров сопровождения приводят к тому, что семья вынуждена самостоятельно координировать сложный маршрут помощи, что существенно увеличивает нагрузку. В условиях, когда родителям необходимо сочетать уход, работу и организацию поддержки ребёнка, такая ситуация становится дополнительным источником стресса.

Таким образом, социальные трудности семей, воспитывающих детей с ООП, представляют собой комплекс взаимосвязанных факторов: недостаток информации, организационная неопределенность, фрагментированность системы услуг, кадровые и бюрократические ограничения. Эти барьеры создают условия, в которых семья оказывается вынуждена выполнять роль координатора и навигатора в системе, фактически беря на себя функции, которые должны выполнять профессиональные структуры.

Развитие социальной поддержки в этой сфере требует системных мер: повышения информированности родителей, упрощения административных процедур, расширения сети доступных специалистов и центров, создания межведомственных маршрутов сопровождения. Только в условиях понятной, доступной и человечески ориентированной системы родители смогут чувствовать себя уверенно и получать ту помощь, в которой действительно нуждаются их дети.

Образовательные сложности: ограниченная доступность инклюзивных условий

Недостаточную готовность образовательных учреждений к инклюзии отметили 59% родителей. Основные проблемы включали отсутствие адаптированных программ (46%), нехватку ассистентов и тьюторов (51%), а также недостаточную компетентность педагогов в работе с детьми с ООП (44%).

Вопросы подготовки педагогических кадров и адаптации образовательных программ являются ключевыми условиями успешной реализации инклюзивного образования [3, 6, 8].

Одной из наиболее значимых проблем для семей, воспитывающих детей с особыми образовательными потребностями, остаётся недостаточная доступность действительно инклюзивной образовательной среды. Несмотря на то, что законодательные основы инклюзии постепенно совершенствуются, на практике родители все еще сталкиваются с существенными ограничениями. Многие отмечают, что образовательные учреждения не всегда готовы принимать ребенка с ООП в полном смысле этого слова - не только физически, но и методически, эмоционально и кадрово.

Одной из ключевых проблем становится нехватка квалифицированных специалистов. Родители часто сообщают о дефиците педагогов, владеющих методиками обучения детей с различными особенностями развития, а также об отсутствии ассистентов, тьюторов или других сотрудников, способных обеспечить индивидуализированный подход. Даже при наличии желания включить ребёнка в образовательный процесс педагоги могут испытывать недостаток подготовки, что отражается на качестве обучения и на ощущении ребенком собственной включенности в коллектив.

Согласно исследованиям OECD и UNESCO, качество инклюзивного образования напрямую связано с наличием квалифицированных специалистов сопровождения и непрерывным профессиональным развитием педагогов [6, 12].

Кроме того, существенные трудности вызывает недостаточная адаптация образовательных программ. Родители отмечают, что ребенку нередко предлагаются задания и формы работы, не учитывающие его реальных возможностей. Это приводит к перегрузке, снижению интереса к обучению и даже к эмоциональному напряжению, когда ребенок ощущает, что "не справляется" или "отстает" от сверстников. Напротив, грамотно адаптированная программа позволяет ребёнку чувствовать успех и устойчивый прогресс, однако такие программы, по отзывам родителей, пока встречаются не так часто.

Не менее значимым фактором ограниченной инклюзивности являются отношения внутри коллектива. Некоторые родители указывают на случаи непонимания или недостаточного принятия со стороны одноклассников и даже педагогов. Недостаток культуры инклюзии – как в школе, так и в обществе – приводит к тому, что ребенок сталкивается со стереотипами, отчуждением или чрезмерной опекой, что также осложняет его полноценное участие в образовательном процессе.

Также родители обращают внимание на материально-технические ограничения. Не во всех учреждениях есть необходимые ресурсы: специализированное оборудование, сенсорные комнаты, доступная среда, дидактические материалы для детей с различными типами нарушений. В результате образовательный процесс становится более формальным, чем реально эффективным и поддерживающим.

В целом результаты анкетирования показывают, что образовательные трудности детей с ООП связаны не только с индивидуальными особенностями ребёнка, но и с системной неподготовленностью среды. Инклюзия требует не просто формально открытых дверей, а комплексных решений: от повышения квалификации педагогов до создания благоприятной психологической атмосферы и обеспечения специализированных условий. Всё это является важной основой для реальной включенности ребенка в учебный процесс и его успешного развития.

Материальные и бытовые условия: неравномерность между семьями

Исходя из результатов анкетирования, материальное положение семей, в которых воспитываются дети с особыми образовательными потребностями, существенно различается, и это неравенство заметно влияет на возможности родителей обеспечивать полноценное развитие и коррекционное сопровождение ребенка. Одни семьи располагают достаточными ресурсами для регулярных индивидуальных занятий, посещения специализированных центров, приобретения развивающих материалов и оборудования. Другие же испытывают финансовые трудности, которые ограничивают доступ к таким важным элементам поддержки. Одним из наиболее чувствительных аспектов становится стоимость дополнительных услуг, необходимых для развития ребенка с ООП. Коррекционные занятия, консультации специалистов, медицинское сопровождение, логопедическая или дефектологическая помощь – всё это требует значительных вложений. Родители нередко отмечают, что регулярность таких занятий напрямую зависит от семейного бюджета, что приводит к неравномерности качества поддержки, которую получают дети. В семьях с более низким доходом ребенок может получать помощь эпизодически, что замедляет динамику развития и усложняет процесс обучения.

Финансовое положение семьи является важным фактором доступности коррекционной помощи и образовательных ресурсов для ребёнка [5, 10, 11].

Также важную роль играет бытовая среда: возможность обустроить пространство для занятий, отдыха, сенсорной разгрузки. В семьях с ограниченными жилищными условиями родители сталкиваются с трудностями в создании спокойной и безопасной среды, что отражается на эмоциональном состоянии ребёнка и его способности концентрироваться. Наличие удобных условий дома – отдельного стола, обучающих материалов, необходимых технических средств – становится дополнительным фактором успешности обучения, но не все семьи имеют возможность эти условия обеспечить.

Материальные различия сказываются и на социализации детей. Семьи с более устойчивым достатком могут позволить участие ребёнка в развивающих мероприятиях, кружках, реабилитационных программах и совместных активностях, способствующих развитию общения и уверенности. В условиях финансовых ограничений такие возможности сокращаются, что приводит к изоляции ребенка и снижает его шансы на включенность в социальную среду.

Неравномерность также проявляется в доступности транспорта. Для многих родителей путь к центрам коррекции или образовательным учреждениям требует времени, средств и организационных усилий. Недостаток доступного транспорта - особенно в небольших городах и сельских регионах - становится серьезным препятствием, ограничивая регулярное участие детей в необходимых занятиях.

Общий вывод: комплексность трудностей и необходимость системной поддержки

Обобщая результаты анкетирования, можно выделить несколько ключевых выводов:

- эмоциональное состояние родителей характеризуется устойчивой, но умеренной нагрузкой, которая при отсутствии поддержки может перерасти в более серьезные проблемы;
- социальная инфраструктура недостаточно гибка, что создает дополнительные организационные трудности и снижает доступность помощи;
- образовательные условия в ряде случаев оказываются недостаточно ресурсными для полноценной реализации инклюзивного подхода;
- материальные и бытовые условия различаются, и часть семей испытывает объективные затруднения, влияющие на качество жизни ребёнка.

Эти тенденции подчеркивают, что для реальной помощи семьям, воспитывающим детей с ООП, необходим комплексный межсекторный подход, включающий:

- развитие системы психологической поддержки родителей;
- повышение доступности социальных услуг и уменьшение бюрократических барьеров;
- укрепление кадровой и методической базы инклюзивного образования;
- адресные меры материальной помощи наиболее уязвимым семьям.

Заключение

Результаты анкетирования позволяют увидеть целостную и многослойную картину жизни семей, воспитывающих детей с особыми образовательными потребностями. Эти данные подчеркивают, что задачи инклюзивного образования далеко выходят за рамки школы или детского сада – это комплексное социальное явление, затрагивающее эмоциональную, психологическую, экономическую и организационную сферы жизни семьи. Родители сталкиваются не только с трудностями обучения ребёнка, но и с необходимостью постоянного поиска поддержки, информации и понимания со стороны окружающих и системы образования.

Анализ показывает, что ключевые запросы родителей сосредоточены вокруг доступности качественной коррекционной помощи, более глубокого вовлечения специалистов, укрепления психологической поддержки и создания реальных условий для инклюзии. Наряду с этим очевидны значительные различия в материальных возможностях семей, влияющие на качество предоставляемой ребёнку помощи. Эти различия создают неравномерность условий развития и требуют системного решения на уровне социальной политики.

Важным выводом становится понимание того, что успешная инклюзия возможна лишь при комплексном подходе: когда образовательные учреждения, специалисты, государственные структуры и семьи действуют согласованно. Инклюзивная среда - это не только адаптация программ, но и поддержка родителей, формирование толерантности в обществе, обеспечение доступности инфраструктуры и равных возможностей для всех детей.

Полученные результаты в целом согласуются с выводами отечественных и зарубежных исследований, согласно которым эффективность инклюзивного образования определяется не только деятельностью образовательных организаций, но и уровнем социальной поддержки семьи, межведомственного взаимодействия и доступностью специализированных услуг [4, 6, 8, 10, 12].

Таким образом, результаты анкетирования подчеркивают необходимость активного развития системы поддержки детей с ООП и их семей. Усиление междисциплинарного взаимодействия, повышение квалификации педагогов, расширение доступности коррекционных услуг и создание благоприятной социальной атмосферы - всё это становится фундаментом для того, чтобы каждый ребенок мог полноценно учиться, развиваться и чувствовать себя частью общества.

Список литературы

1. МОН РК. Концепция развития инклюзивного образования в Республике Казахстан. – Астана, 2023.
2. Лубовский В.И. Психология детей с нарушениями развития / В.И. Лубовский. – М.: Академия, 2019. – 320 с.
3. Алехина С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике / С.В. Алехина // Вопросы образования. – 2018. – № 2. – С. 146-165.
4. Абдрахманова Ж.К. Инклюзивное образование в Республике Казахстан: состояние и перспективы / Ж.К. Абдрахманова, А.М. Кусаинова // Педагогика и психология. – 2021. – № 4. – С. 15-24.
5. Баймуханова Г.С. Социальная поддержка семей, воспитывающих детей с инвалидностью, в Казахстане / Г.С. Баймуханова // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. – 2022. – № 2. – С. 88-96.
6. UNESCO. Inclusive Education in Central Asia. – Paris: UNESCO, 2022.
7. UNESCO. Inclusive Education: The Way of the Future. – Paris: UNESCO, 2019.
8. Ainscow M. Promoting Inclusion and Equity in Education: Lessons from International Experiences / M. Ainscow // Nordic Journal of Studies in Educational Policy. – 2020. – Vol. 6(1). – P. 7-16.
9. Sharma U. The Impact of Inclusive Education on Student and Family Well-Being / U. Sharma, L. Sokal // International Journal of Inclusive Education. – 2021. – Vol. 25(5). – P. 563-578.
10. World Health Organization. World Report on Disability. – Geneva: WHO, 2023.
11. UNICEF. Seen, Counted, Included: Using Data to Shed Light on the Well-Being of Children with Disabilities. – New York: UNICEF, 2021.
12. OECD. Students with Disabilities, Learning Difficulties and Disadvantages in Inclusive Education. – Paris: OECD Publishing, 2022.

COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE CONDITION OF PARENTS OF CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

S.Zh. Malgazdarova

Narxoz University, Almaty, Kazakhstan

e-mail: saltanat.malgazdarova@narxoz.kz

Abstract: *The article is devoted to a comprehensive analysis of the difficulties faced by families raising children with special educational needs, based on the results of a parent survey. Psychological, social, educational, and material-living aspects of their daily lives are examined. The findings indicate that parents' emotional state is characterized by chronic fatigue and moderate anxiety while maintaining external adaptation, which suggests a risk of emotional burnout. Significant challenges are associated with the limited availability of specialized services, informational and bureaucratic barriers, and the fragmented nature of the social support system. In*

the field of education, a shortage of qualified specialists, insufficient adaptation of educational programs, and the incomplete readiness of institutions to implement an inclusive approach are noted. The financial situation of families varies, affecting the scope and quality of support received by the child. The study concludes that a cross-sectoral, systemic approach to family support is necessary, including the development of psychological assistance, improvement of social infrastructure, and strengthening of inclusive education resources.

Key words: special educational needs, inclusive education, parents' psychological condition, family social support, emotional burnout, accessibility of educational services, remedial support, cross-sectoral interaction.

ЕРЕКШЕ БІЛІМ БЕРУ ҚАЖЕТТІЛІКТЕРІ БАР БАЛАЛАРДЫҢ АТА-АНАЛАРЫНЫҢ ЖАҒДАЙЫН КЕШЕНДІ ТАЛДАУ

С.Ж. Малгаздарова

Нархоз университеті, Алматы қ., Қазақстан

e-mail: saltanat.malgazdarova@narхоз.kz

Аңдатпа: Мақала ерекше білім беру қажеттіліктері бар балаларды тәрбиелеп отырған отбасылар кездесетін қиындықтарды ата-аналарға жүргізілген сауалнама нәтижелері негізінде кешенді талдауға арналған. Олардың күнделікті өмірінің психологиялық, әлеуметтік, білім беру және материалдық-тұрмыстық қырлары қарастырылады. Зерттеу нәтижелері ата-аналардың эмоционалдық жағдайы созылмалы шаршау мен орташа деңгейдегі алаңдаушылықпен сипатталатынын, сонымен қатар сыртқы бейімделудің сақталатынын көрсетеді, бұл эмоционалдық күйін кету қаупін білдіреді. Негізгі қиындықтар арнайы қызметтердің қолжетімділігінің шектеулілігімен, ақпараттық және бюрократиялық кедергілермен, сондай-ақ әлеуметтік қолдау жүйесінің бытыраңқылығымен байланысты. Білім беру саласында білікті мамандардың тапшылығы, оқу бағдарламаларының жеткіліксіз бейімделуі және мекемелердің инклюзивті тәсілді толық жүзеге асыруға дайын еместігі атап өтіледі. Отбасылардың материалдық жағдайы әртүрлі, бұл баланың алатын көмегінің көлемі мен сапасына әсер етеді. Зерттеу отбасыларды қолдауда пәнаралық және жүйелі тәсілдің қажеттілігін көрсетеді, оған психологиялық көмекті дамыту, әлеуметтік инфрақұрылымды жетілдіру және инклюзивті білім беру ресурстарын нығайту кіреді.

Түйін сөздер: ерекше білім беру қажеттіліктері, инклюзивті білім беру, ата-аналардың психологиялық жағдайы, отбасыларды әлеуметтік қолдау, эмоционалдық күйін кету, білім беру қызметтерінің қолжетімділігі, түзете-дамыту көмегі, пәнаралық өзара іс-қимыл.

Сведения об авторах

Салтанат Жандосқызы Малгаздарова – магистрант специальности «Психологическое консультирование» Университет Нархоз, г. Алматы, Казахстан; e-mail: saltanat.malgazdarova@narхоз.kz.

Авторлар туралы мәлімет

Салтанат Жандосқызы Малгаздарова – «Психологиялық кеңес беру» мамандығының магистранты Нархоз университеті, Алматы қ., Қазақстан; e-mail: saltanat.malgazdarova@narхоз.kz.

Information about authors

Saltanat Zhandoskyzy Malgazdarova – a master's student in the field of Psychological Counseling at Narkhoz University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: saltanat.malgazdarova@narхоз.kz.

Поступила в редакцию 26.02.2026

Поступила после доработки 31.03.2026

Принята к публикации 10.06.2026